

Гарри присутствовал при том, как все полетело к черту на кулички. И Тони, и Гарри были совершенно не в курсе, что его друг Роди воспользовался суматохой на вечеринке Тони, чтобы украсть один из устаревших костюмов Железного человека, хотя бы для того, чтобы избавить людей, под началом которых он служил, от своей задницы. Единственная причина, по которой Тони все еще считал его другом, заключалась в том, что Роди, по крайней мере, проявил достаточно порядочности, чтобы подождать, пока он не убедится, что с Тони действительно все в порядке, после того как Гарри в качестве отвлекающего маневра наложил на него довольно неприятный рвотный гекс.

Тони не мог быть идиотом, когда был слишком занят своей болезнью, и Гарри прикрыл ложь о том, что он немного перебрал с алкоголем, "случайно" ударив Тони в живот, чтобы активировать гекс. Он тут же извинился, как только вечеринка закончилась и Тони вышел из болезненного состояния, но это была фальшивка.

Как только эти роботы начали действовать не по приказу Хаммера, Гарри начал насыпать на них настоящие проклятия.

К его неизбежному шоку, палочка в его руке превратилась в посох с острым концом. По своему происхождению он почти не отличался от того, который в своих воспоминаниях видел Локи.

Он знал, что он Локи. Но ему было все равно. То, что когда-то было его кумиром, превратилось в разочарованное прошлое.

Локи Лауфейсон был высокомерным, злобным, капризным ребенком. Не слишком похожий на Драко Малфоя, когда Люциус был исключён из уравнения.

Его вполне устраивало оставаться Гарри Поттером Блэком, гадюкой мировой юридической системы и защитником изгоев. Гарри было бесконечно веселее, чем Локи, и к тому же его за это не сторонились.

Кроме того, Гарри получал возможность играть с людьми почти так же часто, как феири, жившие когда-то среди смертных.

Он сосредоточился на том, чтобы уничтожить роботов, пока они не причинили слишком много вреда. Он не стеснялся быть волшебником... однако, когда он демонстрировал нечеловеческую силу по крайней мере через два часа после начала этой заварушки, он понял, что может прикрываться тем, что он больше не человек.

Это будет забавно объяснить Тони позже.

"Как, черт возьми, тебе удалось согнуть сталь в зоне съездов, чтобы освободить тех людей?" - спросил Тони несколько дней спустя, когда его травмы немного зажили и он простил Роди за то, что тот стащил его устаревший костюм.

"...Я не совсем человек. Я не был им с тех пор, как незадолго до этого выступал против Дамблдора на суде", - признался Гарри.

"Почему?"

"Все сводится к тому, что Локи, асгардец и приемный брат того, кого зовут Тор, разозлил Одина до такой степени, что тот изгнал его из Асгарда и в наказание заставил принять человеческий облик. До сих пор я видел события, приведшие к тому, что Тор был временно изгнан, пока не научился смирению, но я понятия не имею, как Локи разозлил Одина до такой степени, что тот не смог выкрутиться", - сказал Гарри.

"Значит... на самом деле тебя зовут Локи? Как бога, которому ты поклоняешься?" - удивленно спросил Тони.

"Вот и все. Видимо, Один посчитал, что мои действия заслужили еще один шанс в Асгарде, но, честно говоря, мне это не очень интересно".

"Почему?"

"Ну, во-первых, это культура богов эпохи викингов. Эти люди традиционно не любили, когда люди были слишком умны. Кроме того, Локи все еще активен на Асгарде, и я не хочу вызывать парадокс, пока не выясню, как ему удалось разозлить Одина. Одно из главных правил путешествия во времени - нельзя видеть себя в прошлом, главным образом потому, что один из них может напасть на другого. Даже эта властная дурочка Грейнджер помнит об этом".

"Серьезно?"

"Я думаю, настоящая причина в том, чтобы у волшебников был более разумный ответ, чем пытаться понять, что означает слово "парадокс". Массовое большинство волшебников в Британии - овцы, так что идея о том, что они нападут на своего двойника, не является нелепой", - категорично заявил Гарри, допивая свое пиво.

"Так... что именно это значит?"

"Это значит, что до тех пор, пока у меня не появится реальная причина вернуться в Асгард, я останусь здесь. Или пока я не встречу с Локи, прежде чем он вернется. Почему-то мне кажется, что ни для одной из сторон это не закончится хорошо", - сказал Гарри.

"Значит, ты помнишь свою прошлую жизнь и у тебя есть способности... почему ты не участвуешь в затее Фьюри с Мстителями?"

"Потому что я не идиот, который будет плясать под дудку Фьюри. И когда он задаст тебе тот же вопрос о том, что стальной стержень гнется, ты можешь сказать ему, что когда он наконец

встретится с более умным братом Тора, тогда я, возможно, приду на его драгоценный вертолет".

"Откуда ты знаешь, что он придет ко мне с этим вопросом?"

Гарри бросил на него сухой взгляд.

"Потому что Коулсон пропустил мой дом, хотя был в пяти футах от него, и если он не смог его найти, то нет ни единого шанса, что Фьюри догадается об этом".

Это была чистая правда, и у Гарри была причина для такого убеждения.

Каждый раз, когда Фьюри находил его, это обычно происходило вдали от его дома, и если бы он мог, то постарался бы, чтобы один из его лучших агентов хотя бы раз проник в дом Гарри. То, что он до сих пор этого не сделал, означало, что его специальные чары действуют безотказно и что Фьюри понятия не имеет о том, что ветхий трейлер, который Коулсон отверг с порога (он с неприкрытым весельем наблюдал за происходящим из окна), на самом деле является его домом, а не местом, куда он удобно заскочил, чтобы аппарировать в свой настоящий дом.

Тони согласился с мнением Гарри. Ему все равно нужно было отправляться на деловую встречу, но разговаривать с Гарри всегда было интересно. У него был такой язвительный нрав, и Тони находил, что его гадючий язык забавно слушать, когда он не был направлен на него.

<http://tl.rulate.ru/book/96589/3306117>